

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/40/PV.52
29 October 1985

RUSSIAN

Сороковая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
во вторник, 29 октября 1985 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: Г-н ДЕ ПИÑЬЕС (Испания)

позднее: Г-н БАССОЛЕ (Буркина Фасо)
(заместитель Председателя)

- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [35]
- а) Доклад Специального комитета против апартеида
 - б) Доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте
 - с) Доклад Генерального секретаря
 - д) Доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

85-64312/A

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/40/22 и Add. 1-4)
- b) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/40/36)
- c) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/40/780)
- d) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/40/805)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хочу напомнить представителям, что в соответствии с решением, принятым вчера днем на Ассамблее, запись ораторов будет прекращена сегодня в 17 ч. 00 м. Поэтому я прошу представителей, желающих выступить в ходе прений, записаться как можно скорее в список ораторов.

Г-н ОСМАН (Сомали) (говорит по-английски): Поскольку я впервые выступаю с заявлением в Ассамблее, позвольте искренне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя исторической сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Те из нас, кому известны Ваши способности, дипломатические качества и богатый опыт, совершенно уверены в том, что Вы будете успешно руководить нашей работой.

Хотел бы, пользуясь этой возможностью, выразить признание г-ну Джозефу Гарбе не только за его волнующее выступление и содержательный доклад Ассамблее о нынешнем положении в Южной Африке, который мы вчера прослушали, но также за его деятельность в качестве Председателя Специального комитета против апартеида и Председателя Африканской группы на этот месяц. Мы все высоко ценим его приверженность делу угнетенного народа в южной части Африки. Позвольте также воздать должное Докладчику Спецкомитета г-ну Митре за ясное, четкое представление доклада Комитета.

(Г-н Осман, Сомали)

Нам действительно повезло, что г-н Ахунд, помощник Генерального секретаря и директор Центра против апартеида, выполняет такую ответственную работу. Мы хотим поблагодарить секретаря и персонал Центра за большой вклад в работу Специального комитета.

Будучи активным членом Специального комитета против апартеида, Сомали, как и в прошлом, играет важную роль в активизации международной кампании против апартеида. Наша делегация со смешанным чувством разочарования и гордости участвует в прениях по вопросу апартеида в тот самый момент, когда мы даем оценку достижениям Организации Объединенных Наций и когда мы являемся свидетелями нового критического этапа освободительной борьбы в Южной Африке.

Во-первых, мы разделяем всеобщее чувство возмущения по поводу того, что законная и мужественная борьба небелого большинства в Южной Африке жестоко подавляется силами несправедливости и угнетения. Однако, мы испытываем определенную гордость в связи с тем, что Генеральная Ассамблея в течение многих лет проявляет непоколебимую решимость держать вопрос апартеида в поле зрения всего мира, а также заверяет угнетенный народ Южной Африки в том, что он не одинок в своей борьбе.

Прошло немногим более десяти лет после поражения нацизма, когда националистическое правительство Южной Африки начало осуществление плана апартеида. Вскоре после этого Генеральная Ассамблея признала, что мир столкнулся с очередной попыткой претворить в жизнь теорию господствующей расы и лишить народы их прав и самого статуса человека по признаку расовой принадлежности и цвета кожи. Свидетельства последних тридцати лет лишь подкрепили мнение о том, что политика апартеида, как и политика нацизма, является преступлением против человечества.

Поэтому все мы должны испытывать удовлетворение по поводу того, что моральное давление, оказанное в рамках международной

(Г-н Осман, Сомали)

кампании под руководством Специального комитета против апартеида, имело всестороннее воздействие, которое проявляется сегодня. Именно благодаря в значительной степени этим усилиям народы практически всех районов мира осознали опасный характер апартеида.

К сожалению, мы также должны признать тот факт, что моральное возмущение и осуждение на словах в прошлом не помогли воспрепятствовать укреплению режима апартеида. Этого, конечно, недостаточно сегодня, чтобы убедить привилегированное меньшинство Южной Африки в необходимости принять соответствующие шаги для ликвидации апартеида и создания справедливого общества. Лишь решительные и согласованные действия международного сообщества могут обеспечить эффективную поддержку освободительной борьбы угнетенного народа Южной Африки.

К сожалению, используемая Генеральной Ассамблеей стратегия изоляции Южной Африки путем прекращения всех политических, дипломатических, военных, экономических и культурных связей с режимом апартеида в прошлом подрывалась в результате нарушения этой стратегии со стороны основных торговых партнеров Южной Африки. Однако нынешние события в Южной Африке создают новые возможности и новые стимулы для универсального сотрудничества в деле полного осуществления мер, предложенных Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях против апартеида.

Массовые убийства мужчин и женщин в Шарпевиле и детей в Соуэто были серьезными событиями в истории борьбы с несправедливостью в Южной Африке. Однако эти свидетельства жестокости апартеида привели лишь к непродолжительным проявлениям возмущения, за которыми последовал обычный деловой период сотрудничества с режимом меньшинства. Сегодня, когда разочарование и гнев небелого большинства во всей Южной Африке уже невозможно сдерживать и когда смертельная конфронтация с силами угнетения стала единственным способом жизни, международное сообщество более, чем когда-либо ранее, должно предпринять шаги с целью ликвидации апартеида.

(Г-н Осман, Сомали)

Действительно, будет позором, если сороковая годовщина Организации Объединенных Наций будет омрачена еще одной неудачей в попытках эффективно решить один из серьезнейших моральных вопросов нашего врем ни.

Вопрос апартеида, конечно, не связан лишь с моралью. На наш взгляд, Совет Безопасности несет большую ответственность в том, что касается немедленного осуществления действий в ситуации, угрожающей международному миру и безопасности. На угрозу миру ясно указывают назревающий затяжной и кровавый расовый конфликт на юге Африки, незаконная оккупация Южной Африкой Намибии, что является актом агрессии против намибийского народа, а также отчаянные попытки Южной Африки навязать расистскую гегемонию путем незаконной жестокой военной агрессии против соседних государств.

(Г-н Осман, Сомали)

По нашему мнению, единственной мерой для устранения этой опасной ситуации является введение Советом Безопасности обязательных и всеобъемлющих санкций в отношении Южной Африки, включая эмбарго на поставку нефти.

Очень часто утверждается, что санкции не приносят результатов и нанесли бы ущерб в первую очередь небелому населению Южной Африки. Можно также задать вопрос, какой еще больший ущерб может быть нанесен угнетенному большинству, нежели чем продолжающиеся страдания и унижение под гнетом апартеида? Более того, очевидно, что Южная Африка действительно учитывает международное давление. Когда такие меры решительно применяются, как, например, в области спорта, достигаются ощутимые результаты. Совсем недавно невозможно было себе представить, что влиятельные деловые и политические круги белого общества Южной Африки будут стремиться провести переговоры с находящимися в ссылке лидерами Африканского национального конгресса. На эти группы, конечно же, воздействует не только осознание опасности внутреннего конфликта, но и оказание внешнего давления. Движение в направлении изъятия инвестиций компаний, которые поддерживают деловые отношения с Южной Африкой, и стремление некоторых основных торговых партнеров Южной Африки принять ограниченные, но тем не менее конкретные экономические меры против апартеида создали возможность для принятия более широких санкций, которые впервые представляются реальностью и оказывают определенное воздействие.

Наше правительство приветствует проведение некоторыми правительствами официальной политики в отношении предоставления Южной Африке новых инвестиций и займов, а также продажи крюгеррэндов. Мы также приветствуем резолюцию Совета Безопасности, в которой содержится призыв к аналогичным действиям. Мы считаем, однако, что импульс, который дали эти меры, должен быть усилен. Опыт прошлого показывает, что белое меньшинство Южной Африки и впредь будет создавать препятствия на пути справедливости, разума и мира, если

(Г-н Осман, Сомали)

только международное сообщество решительно и недвусмысленно не укажет ему на то, что будут использованы все меры в соответствии с Уставом для ликвидации апартеида.

Мы надеемся, что никого не введет в заблуждение кампания пропаганды режима Боты, которая преследует цели прикрытия реальной сути апартеида семантическими уловками и обещаниями о проведении позитивных изменений. Такие обещания нельзя считать искренними, в то время когда Южная Африка игнорирует призывы международного сообщества к освобождению находящихся в тюрьме лидеров, таких, как Нельсон Мандела, и к проведению с ними переговоров в целях создания справедливого общества.

Наша делегация решительно поддерживает предложение нынешнего Председателя Организации африканского единства, президента Сенегала, Его Превосходительства г-на Абду Диуфа о проведении в июне следующего года международной конференции о санкциях против Южной Африки. Мы неоднократно в прошлом предлагали, чтобы основные торговые партнеры Южной Африки провели консультации между собой и с другими государствами об изыскании самых эффективных средств применения санкций. Мы надеемся, что они будут готовы внести практические предложения и проявят необходимую политическую волю на конференции по санкциям. Развивающиеся страны, находящиеся на передней линии конфликта на юге Африки, возможно, будут самым серьезным образом затронуты этими санкциями, но они ясно указывают на то, что они готовы пойти на необходимые жертвы. Конечно, чрезвычайно важно, чтобы прифронтовые государства получили надлежащую экономическую помощь международного сообщества с целью преодоления особых проблем, которые возникнут перед ними в результате введения экономических санкций против Южной Африки. Несомненно, государствам-членам известно, что Статья 50 Устава предусматривает ситуации такого рода. Наша делегация считает, что тесное сотрудничество со всеми заинтересованными государствами имеет практический смысл и может гарантировать успех международных усилий в борьбе против апартеида.

(Г-н Осман, Сомали)

Устав Организации Объединенных Наций и многие другие соответствующие декларации и резолюции, в которых провозглашаются права человека, в особенности право на самоопределение и свободу, требуют не больше не меньше, как предпринятие максимальных усилий с участием всех нас. Настало время для действий. Давайте надеяться, что сороковая годовщина Организации Объединенных Наций будет отмечена решимостью всех государств вести борьбу за полную ликвидацию отвратительной системы апартеида и за установление нерасового, демократического общества в единой Южной Африке при полном участии всего ее населения.

Давайте же удвоим наши усилия в этой мировой Ассамблее, для того чтобы обеспечить достижение этой цели и чтобы угнетенный народ в Южной Африке безотлагательно осуществил свои неотъемлемые права на свободу, справедливость и человеческое достоинство в атмосфере мира, гармонии и прогресса.

Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В этом юбилейном году мы, как никогда раньше, проводим обзор как достижений, так и недостатков Организации Объединенных Наций. Имели место весьма похвальные откровенные выступления. Мне хотелось бы выделить две темы, представляющие общий интерес для всех нас. Первая состоит в том, что государства-члены по-прежнему проявляют приверженность идеалам и принципам Организации Объединенных Наций. Вторая заключается в том, что существует острая необходимость в усилении влияния и авторитета нашей Организации.

Именно в этом духе мы должны проводить ежегодные обсуждения проблемы апартеида в Генеральной Ассамблее. Мы должны строго подвергнуть деятельность Организации Объединенных Наций в этом направлении такому же строгому анализу. Правильно ли мы понимаем эту деятельность? Или же действительно нас правильно критикуют за то, что мы привнесли внешние идеологические и политические соображения? Или же мы допустили, чтобы вопрос, имеющий огромное общественное значение, рассматривался лишь как часть ежегодной процедуры?

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Я считаю, что мне повезло, что я выступаю, когда Вы, г-н Председатель, председательствуете на этой сессии. Для нашей древней европейской цивилизации является честью, что Вы, достойный представитель уважаемой страны, председательствуете на сороковой сессии. Кроме того, Ваш опыт - я бы сказал, Ваш уникальный опыт - представляет большую ценность для всех делегаций, собравшихся здесь.

В этой связи я хотел бы отойти от текста. Я только что задал вопрос: "Неужели мы допустили, чтобы вопрос, имеющий огромное существенное значение, рассматривался лишь как часть ежегодной процедуры?" Я присутствую лишь на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, но я должен сказать, что даже за эти четыре года, которые, несомненно, не идут в сравнение с вашим 29-летним стажем, г-н Председатель, я поражен, как безучастно делегаты Генеральной Ассамблеи заслушивают заявления друг друга. Мне представляется, что никто даже и не пытается выслушивать доводы. Предположения о том, что будет говорить оратор, делаются прежде, чем он вышел на трибуну, и поэтому его зачастую не слушают.

Мне жаль, что вчера днем, когда Председатель Специального комитета против апартеида открыл прения так мало делегатов присутствовало в зале. Я не жалею, что так мало делегатов присутствует сегодня, когда я выступаю, но я думаю, что все-таки жаль, что мы недостаточно серьезно относимся к доводам друг друга.

Я не хочу, чтобы мое сегодняшнее выступление стало ритуальным и я надеюсь, что его не будут воспринимать в таком духе. Кое-что из того, что я намерен сказать, не получит поддержки большинства делегаций, а другое будет пользоваться единодушной поддержкой. Я надеюсь, что обе части моего выступления - и то, что будет поддержано единодушно и то, что может представлять взгляды меньшинства - будет выслушано и со вниманием обдумано. Как я сказал, это - не ритуально

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

выступление. И я хочу подчеркнуть это, задав вопрос: не содействуем ли мы тому, что находящиеся у власти в Южной Африке, игнорируют мнения, которые мы высказываем на Генеральной Ассамблее?

Если дом дал трещины, то он развалится. Также обстоит дело и с нашей позицией в отношении апартеида. Я не могу припомнить, чтобы по какому-либо другому вопросу Генеральная Ассамблея была бы столь единодушна как в своей оппозиции апартеиду и, хотя это выходит за рамки этих прений, в своей оппозиции как внешней, так и внутренней политике правительства Южной Африки. В проведении такой политики у Южной Африки нет союзников, друзей, сторонников или защитников. Ни один оратор на этих прениях не выскажет ни одного оправдания апартеиду. Все члены Организации Объединенных Наций насколько мне известно, предприняли шаги, для того чтобы подчеркнуть свою оппозицию апартеиду. Бесспорно, это — общее дело. Но это дело, которое мы сами подрываем, когда наше единство нарушается, когда мы становимся разобщенными, а не едиными, когда мы нападаем друг на друга, что действительно легче, вместо того, чтобы заниматься более важным вопросом: как способствовать мирной и быстрой эволюции в направлении создания справедливого общества в Южной Африке.

Поэтому первым шагом в направлении оказания большего влияния на Южную Африку в ходе нашего обсуждения вопроса об апартеиде должно стать признание того, что перед нами общая цель. Эта цель заключается в создании справедливого общества в Южной Африке, в котором ни один человек или группа людей, независимо от цвета кожи, расы или происхождения, не будут лишены гражданских или политических прав и не окажутся в подчинении у других. Давайте же осознаем то, что все члены Генеральной Ассамблеи должны выработать единый подход к решению проблемы апартеида. Тогда мы сможем сконцентрировать наше внимание и усилия на общей проблеме.

Конечно, что касается моей собственной страны, то ни один из тех, кто изучал вопрос о возникновении при поддержке всех партий

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

движения против апартеида в Англии; речи, провозглашавшие направление перемен, которые с таким пафосом были произнесены г-ном Гарольдом Макмилланом двадцать пять лет тому назад в Лагосе и Кейптауне; вывод Южной Африки из содружества наций; активное обсуждение в парламенте и в прессе в течение более четверти столетия; безоговорочные заявления и действия правительства Англии и ее премьер-министров вплоть до нынешнего дня; ни один из тех, кто хоть малейшее внимание уделял этим вопросам, не могут сомневаться в искренности и глубине отвращения, которое испытывает Англия в отношении апартеида. Мы довели это до сведения правительства Южной Африки. И нас возмущает, когда мы слышим обвинения в противном.

Соединенное Королевство приветствует рост обеспокоенности международного сообщества в отношении апартеида, что, например, было полностью отражено в заявлении, сделанном при нашей поддержке от имени государств-членов Европейского сообщества. Вместе с нашими друзьями в странах содружества и Европейского сообщества, которые вместе составляют более трети членов Организации Объединенных Наций мы пытались изложить Южной Африке нашу общую точку зрения. За последние два месяца мы и наши партнеры предприняли конкретные меры, в поддержку этой точки зрения. Аналогичным образом в более широком контексте Организации Объединенных Наций мы желаем вместе с другими странами заложить прочную основу для дальнейших действий. Поэтому я сожалею о том, что в докладе Специального комитета против апартеида содержались неожиданные и неоправданные нападки на совместную политику государств - членов Европейского сообщества. Я уверен, что те, кто выслушал заявление постоянного представителя Люксембурга вчера днем, согласятся с тем, что эта политика, включая важный визит в Южную Африку министров иностранных дел трех европейских стран был представлен в неверном свете, что не способствует нашим усилиям по выработке

единого подхода. Я должен добавить, что сожаление и недовольство вызывают нападки и конкретно в отношении моей страны.

Поэтому, первым требованием является создание единого фронта. Вторым – выбор правильной цели. Для этого мы должны иметь более полное представление о Южной Африке и том, что там в действительности происходит. Это может вызвать удивление, поскольку средства массовой информации полны сообщений об ужасных событиях в Южной Африке и Организация Объединенных Наций выпускает документы по этому вопросу один за другим.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Как почти все из присутствующих здесь я не имею опыта личного пребывания в Южной Африке, но со многими другими я глубоко разделяю возмущение тем, что мы не можем эффективно заниматься этим вопросом, если не будем правильно понимать его последствия. Доклады, которые мы сами публикуем в Организации Объединенных Наций, основываются на выборочных источниках из вторых рук, что неизбежно ведет к тому, что эти сообщения становятся поверхностными и повторяющимися время от времени и упрощают положение. Мы можем оказаться в положении доктора, который пытается предписать быстрое лечение, не поставив правильный диагноз. Государства — члены Европейского сообщества поэтому просили, чтобы три министра иностранных дел посетили Южную Африку в августе, побеседовали с правительством и руководителями общин и сами посмотрели, что там происходит. Аналогично конструктивным образом страны Содружества наций создадут в ближайшем будущем группу выдающихся представителей, которые должны поощрять всеми практическими путями эволюцию политического диалога в Южной Африке. Я подчеркиваю, что это общая позиция 49 стран Содружества наций. Должен ли ее критиковать Специальный комитет? Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы должны также рассмотреть вопрос о том, каким образом мы можем получить блага от более внимательного и аналитического изучения этой проблемы.

Апартеид не имеет аналогов среди других пунктов нашей повестки дня. Намибия, Камбоджа, Кипр, Афганистан, Западная Сахара и т.д. — это все международные вопросы, в отношении которых можно предусмотреть конкретные ответы. Это вопросы, для которых и созданы были отцами-основателями соответствующие механизмы: предложения об урегулировании этих проблем были сформулированы в рамках Организации Объединенных Наций, и Организация Объединенных Наций занимается переговорами по этим вопросам. Южная Африка, с другой стороны, это сама по себе внутренняя и моральная проблема международного сообщества. Это уникальная проблема, которой нет четко определенного и

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

конечного ответа. Нам всем известно, что апартеид не может продолжаться; к настоящему времени подавляющее большинство белого населения Южной Африки также признает этот факт, хотя их, конечно, волнует вопрос о том, чем можно заменить нынешнюю систему. Это в основном вопрос для всего народа Южной Африки. Организация Объединенных Наций была создана не для того, чтобы разрабатывать конституции для своих государств-членов. Мы в Организации Объединенных Наций можем предлагать лишь направление; устанавливать вехи. Но обладая ограниченными знаниями и опытом в отношении этой исключительно сложной проблемы Южной Африки, мы, естественно, не можем предписывать подробно конституционные соглашения в этой стране в будущем. Попытаться поступить таким образом, означало бы отрицать право на самоопределение народов Южной Африки. Нам могут нравиться или не нравиться какие-либо заявления какой-то группы или движения, но какую бы точку зрения мы не принимали, мы должны уважать право народа Южной Африки управлять своей страной.

Мы должны поэтому признать, что именно народ Южной Африки — все люди Южной Африки, всех рас, общин и верований — должны определить свое будущее; им будет нелегко это сделать так, чтобы удовлетворить большие группы и гарантировать законные права широкого разнообразия меньшинств. Многие люди, по-видимому, полагают, что население Южной Африки состоит только из четырех групп. На самом деле число групп выражается двузначными цифрами.

Сложное наследие истории усугублено исключительно ошибочными и бесчеловечными внутривнутриполитическими действиями. Это является практически результатом внутреннего давления, в результате которого эта политика начинает меняться, хотя исключительно поздно и очень медленно. Правящее меньшинство не может сдерживать движение; оно и не должно его сдерживать. В белой общине всегда были люди, которые стремились к другому пути вперед, которые признавали необходимость

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

передать власть тем, кто ее лишен, проявлять справедливость в отношении угнетенных и стремились поддерживать контакты с другими группами. В то же время правительство, вооруженные силы и полиция отреагировали на инакомыслие насилием и на насилие еще большим насилием. Они продемонстрировали невероятную слепоту в отношении долгосрочных последствий политики безумных репрессий.

Перед лицом этой обстановки что должна делать Организация Объединенных Наций? Мы осуждаем апартеид и совершенно справедливо, но уже стало клише заявлять, что осуждения недостаточно. Мы все хотим что-то предпринять, для того чтобы положить этому конец, и в этом заключаются наши трудности. Основополагающие и систематические нарушения прав человека в Южной Африке не должны игнорироваться; но в конкретных обстоятельствах беспорядков в Южной Африке традиционные методы мирного урегулирования споров между государствами не подходят.

В рамках этой дискуссии мы слышали целый ряд предложений.

Некоторые выступают за вооруженную борьбу. Разве именно для этого существует Организация Объединенных Наций? Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы предотвращать конфликты и положить им конец, а не усугублять их. Организация Объединенных Наций не может и не должна выступать за насилие одной группы и против насилия другой. Для нас это проблема моральная, и мы должны все выступать против всяческого насилия и в пользу справедливости. Кроме того, если мы будем способствовать росту насилия внутри Южной Африки, то результат в краткосрочном плане будет означать еще большее количество смертей, позиции ужесточатся и перемены станут невозможными, а в долгосрочном плане это приведет к поляризации общин, что породит самый худший возможный результат. Следует ли уничтожать народы Южной Африки, для того чтобы спасти их? С нравственной точки зрения ответ очевиден.

Некоторые выступают за полную изоляцию Южной Африки. Они хотят, чтобы мы прекратили всякие связи, визиты, личные контакты,

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

телевизионные программы, кино, газеты, даже письма и телефонные звонки. Но если мы полностью изолируем белое население, то как мы можем оказывать на него влияние и способствовать тому, чтобы оно признало более просвещенные ценности? И поможем ли мы угнетенным, если мы будем их игнорировать и лишим поддержки?

Мы и наши партнеры всегда выступали против изоляции народов где бы то ни было в мире и за самый свободный и, возможно, самый широкий обмен идеями. Мы в течение длительного времени проводим политику, направленную на ликвидацию барьеров между народами, например, в рамках переговоров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и в глобальном масштабе посредством Организации Объединенных Наций. Наша позиция заключается в том, чтобы дать возможность людям выслушать аргументы. Пусть будет галерея для публики такая же, как в Организации Объединенных Наций.

(Сэр Джон Томсон, Соединенно
Королевство)

Но правительство Южной Африки не согласно с этим.

Почему южноафриканские власти неохотно впускают иностранные телекомпании в свою страну? Почему в последние несколько недель они ввели цензуру на американские журналы? Необходимо, чтобы южноафриканское население слышало и видело правду. Если мыотрежем его от внешнего мира, в отношении реакции которого проявляют такие опасения их лидеры, то мы поможем укреплению его устаревших позиций. Тем самым мы задержим осуществление перемен, к которым мы стремимся. И кстати также разрушим наше собственное представление о Южной Африке. Значительное число политических деятелей, ученых, журналистов, деятелей церкви и представителей различных слоев общества из моей страны посещают Южную Африку каждый год. Они направляются туда не с целью оказать поддержку режиму апартеида. Однако они лучше информируют нас о том, что там происходит, и информируют южноафриканцев всех рас о том, что думает внешний мир. В настоящее время южноафриканцы в основном ограждены от правды. Давайте не ухудшать положение и не создавать новый железный занавес вокруг Южной Африки.

Некоторые, даже очень многие, выступают за введение всеобъемлющих экономических санкций. Это отражает чувство отчаяния, огорчения, которое южноафриканский кризис вызывает у всех нас. У меня нет намерения оспаривать мотивы этих людей, и точно так же прошу не оспаривать мои мотивы, поскольку у нас цель одна. Просто я задаю вопрос, являются ли всеобъемлющие санкции эффективным средством в деле ликвидации апартеида?

Ответ заключается в том, что они этой цели не служат, а, напротив, они будут мешать эффективным рыночным силам, которые подрывают апартеид. Многие меры, которые мы предпринимаем, являются мощным политическим сигналом, имеющим целью оказать влияние на южноафриканцев и не оставить у них и тени сомнения в отношении нашей позиции. Но экономические санкции, хотя они, возможно, и имеют

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

карательный эффект, никогда не приводили к решению международных проблем - от Абиссинии до Родезии - и нет оснований полагать, что они разрешат внутренние проблемы Южной Африки. Белые южноафриканцы действительно обеспокоены по поводу возможности введения санкций, но они тоже подготовились к этому. Они знают, как трудно будет эффективно осуществлять санкции. Они разработали основы экономики, находящейся в условиях осады. Она достаточно мощная и может приспособиться и выжить самостоятельно, хотя может быть с трудом и в ущерб экономическому росту. Вместо того, чтобы заставить белых южноафриканцев отказаться от власти, всеобъемлющие санкции лишь укрепят их решимость сопротивляться переменам. Таким образом, силы внутри Южной Африки, которые подталкивают правительство к уступкам, будут нейтрализованы. Это будет шаг вперед и два назад.

Хорошо известны и другие последствия введения всеобъемлющих санкций, хотя слишком часто их сбрасывают со счетов. Я не сомневаюсь в том, что санкции нанесли бы исключительно большой ущерб западным странам, включая Соединенное Королевство. Мы не стремимся скрывать этот факт. Но мы не видим смысла в том, чтобы интересы простых людей в Великобритании ущемлялись из-за того, что правительство Южной Африки проводит негативную политику. Мы также не понимаем, почему нужно наносить серьезный ущерб экономикам стран центральных и южных районов Африки. Меньше всего мы понимаем, почему нужно подрывать экономический рост, который оказывает такую поддержку силам, выступающим в пользу перемен внутри Южной Африки.

Мало кто за пределами самой Южной Африки потрудился изучить насколько британские деловые круги способствовали процветанию и прогрессу черных южноафриканцев. Компании Великобритании создали рабочие места для более чем 100 000 черных рабочих в Южной Африке, оказав поддержку числу людей, в пять раз превышающему эту цифру, иными словами, полумиллиону членов негритянской общины.

(Сэр Джон Томсон, Со диненное
Королевство)

Они также оказывают прямую помощь программам в области образования, технической подготовки кадров и жилищного строительства для черных общин. Великобритания, возможно, сыграла значительную роль в создании и улучшении европейского Кодекса поведения стран Европейского сообщества для компаний, имеющих интересы в Южной Африке. Отчасти в результате всего этого за последние несколько лет возросла экономическая мощь негритянской общины, возникли негритянские профсоюзы и улучшились образование и подготовка кадров для негров. За последние несколько лет зарплата чернокожих растет значительно быстрее, чем зарплата белого населения. Это оказывает как политическое, так и экономическое воздействие. Индустриализация в значительной степени способствует ликвидации апартеида, как признали сами руководители южноафриканской промышленности. Лишь только с помощью интенсификации такого процесса можно наиболее быстро ликвидировать апартеид. Полезно посмотреть на список белых южноафриканцев, которые ездили или пытались поехать в Замбию для ведения переговоров с черными южноафриканскими представителями. В этой связи основным требованием является безоговорочное освобождение г-на Нельсона Манделы. Я подчеркиваю, что решение будет достигнуто в результате давления южноафриканцев на южноафриканцев.

Я повторяю, что перемены в Южной Африке произойдут не в результате внешних санкций, как это не произошло на территории Южной Родезии, меньшей по размеру и более уязвимой. Я несу моральную ответственность, заявляя об этом откровенно и открыто. Многие члены этой Ассамблеи думают так же, но опасаются высказать это здесь с этой трибуны. Перемены в Южной Африке произойдут и уже происходят в результате огромного давления в самой стране. Но это не означает, что мы, находящиеся за пределами этой страны, не можем сыграть своей роли. Наоборот, мы должны сыграть важную роль.

Что же нам лучше всего сделать для оказания помощи?

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Мы должны продемонстрировать, что мы едины в достижении своей цели, и должны сопротивляться любым попыткам использовать апартеид как проблему, разделяющую нас по политическим или идеологическим соображениям. Чтобы выразить нашу общую цель, я воспользуюсь заявлением премьер-министра Индии г-на Раджива Ганди, опубликованным в "Нью-Йорк таймс":

"конец апартеида при минимальных страданиях и трудностях для всех, кто проживает в Южной Африке, и создание там свободного общества". ("Нью-Йорк таймс", 18 октября 1985 года, стр. А 3))

Мы не должны терять ни одной возможности, чтобы понять правильно положение в Южной Африке и не должны игнорировать ни один канал, чтобы довести наше мнение до народа Южной Африки.

Мы должны убедить народ Южной Африки в том, что мы не стремимся разрушить ее страну, заменить одну форму репрессий другой или диктовать, каким будет это общество после ликвидации апартеида. Мы должны поддерживать тех, кто активно стремится к проведению конструктивных изменений, показав им, что международное сообщество приветствует их усилия и никоим образом не хочет наказать ни в чем не повинных людей вместе с виновными.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Мы должны продолжать оказывать сильное давление в пользу перемен. Это, безусловно, включает обязательное эмбарго на поставки оружия. Что касается Соединенного Королевства и наших партнеров по Содружеству и Европейскому сообществу, то это давление также охватывает широкие меры, которые мы коллективно приняли, такие как запрещение предоставления новых займов по линии правительства, финансирования правительствами торговых миссий, экспорта компьютеров для военного назначения или для полиции, заключения новых контрактов на продажу ядерных товаров и технологии и экспорт нефти. Было бы уместным, если бы все члены Организации Объединенных Наций последовали этому примеру и фактически ввели в своих собственных странах те же меры.

Мы должны предпринять позитивные шаги для того, чтобы помочь прогрессу черных южноафриканцев, в соответствии с Кодексом поведения Европейского сообщества, создавать рабочие места для чернокожих рабочих, предоставлять стипендии различного рода, обучать чернокожих профсоюзных деятелей и оказывать помощь беженцам.

Мы должны уделять пристальное внимание уязвимости соседних стран, которые экономически зависимы от Южной Африки, и должны поддерживать такие усилия как Конференция по координации развития независимых стран юга Африки (САДКК).

Мы должны продолжать внимательно следить и решительно реагировать на все злоупотребления в области прав человека.

Мы должны прежде всего довести до сознания южноафриканского правительства неотложность и абсолютную необходимость осуществления пяти пунктов, изложенных в соглашении Содружества. Правительство Южной Африки должно: во-первых, заявить, что система апартеида будет ликвидирована и что будут предприняты в осуществление этого намерения конкретные, значимые действия; во-вторых, прекратить существующее чрезвычайное положение; в-третьих, немедленно и безусловно должен быть освобожден Нельсон Мандела и все другие заключенные и задержанные за выступления против апартеида;

в-четвертых, должны быть предоставлены политические свободы и, в частности, должно быть снято запрещение на функционирование Африканского национального конгресса (АНК) и других политических партий; в-пятых, начать в контексте приостановления актов насилия со всех сторон процесс диалога вне зависимости от цвета кожи, политических убеждений и религиозных верований с целью создания нерасового и представительного правительства.

Таковы основные моменты позиции моего правительства в отношении южноафриканского кризиса. Эту позицию мы разработали в консультации со своими партнерами в Содружестве наций и Европейском сообществе, а также с другими членами Организации Объединенных Наций. Это перспективная политика, которую могла бы принять вся Генеральная Ассамблея. Это наиболее эффективный и, по нашему мнению, быстрый способ положить конец апартеиду. Это наша основная и общая цель. Давайте также объединимся в наших методах. Пришло время перемен в Южной Африке. То, что может заявить Генеральная Ассамблея, может либо помочь этому, либо замедлить этот процесс. Давайте же поддержим внутреннее давление, которое решительным почетным и мирным образом принесет демократию всем народам юга Африки.

Г-н ЛИ ЛУЙЕ (Китай) (говорит по-китайски): С начала нынешней сессии Генеральной Ассамблеи руководители различных стран, участвующие в юбилейных торжествах, единодушно осудили систему апартеида, созданную южноафриканскими властями, и потребовали полного искоренения этой варварской системы, которая является пятном на человеческом достоинстве в 80-е годы. Их осуждение и требование выразили общее и решительное стремление и призыв всех стран и народов мира, которые привержены справедливости.

Положение в Южной Африке серьезно ухудшилось и стало основным международным вопросом, который в последнее время привлекал широкое международное внимание из-за постоянного отказа южноафриканских

расистских властей выполнить важные резолюции Организации Объединенных Наций в результате активизации их политических интриг, военного подавления и упорной неуступчивости в проведении политики апартеида.

В конце прошлого года режим Боты осуществил фарс принятия "новой конституции", которая якобы предоставляет права цветным и народам азиатского происхождения, однако фактически является мерой, направленной на создание противоречий между ними и черным населением. Позже, режим выразил желание начать диалог с "избранными черными лидерами" и предоставить южноафриканское гражданство черному населению в так называемых хоумлендах. Однако ни одна из этих мер не затрагивает основ системы апартеида и правления белого меньшинства, а полномочия по принятию решений правительства остаются в руках кучки белых расистов. Так называемые реформы режима Боты являются откровенным фарсом, и естественно они были решительно отвергнуты широкими массами южноафриканского народа и осуждены подавляющим большинством стран и международной общественностью.

После того, как политические интриги режима Боты были разоблачены, этот режим сразу стал использовать вооруженные силы и военизированную полицию для подавления со всей жестокостью протестов черного населения, в результате чего произошли несколько серьезных кровопролитных инцидентов. 20 июля этого года южноафриканские власти зашли настолько далеко, что провозгласили чрезвычайное положение в целом ряде больших и малых городов. 25 октября они провозгласили распространение чрезвычайного положения на Кейптаун и некоторые другие районы. По неполным статистическим данным было убито свыше 750 человек, более тысячи ранено и тысячи задержаны или арестованы. Позднее, вопреки призывам Совета Безопасности и предупреждениям международного сообщества режим Боты хладнокровно казнил Бенджамина Молоиса, черного поэта, который выступал против апартеида. Это ясно показало преступный и реакционный характер режима Боты.

Однако пробудившийся южноафриканский народ не дал ввести себя в заблуждение лицемерными реформами южноафриканских властей и не испугался кровавых репрессий. С конца прошлого года произошел новый подъем борьбы против системы апартеида, в которой участвовало черное население, а также представители других рас в Южной Африке. Забастовки рабочих и студентов, массовые демонстрации охватили все города с черным населением и распространились на районы, населенные белыми. Это движение не имело прецедента в смысле массового участия и масштабов. Черные освободительные организации Южной Африки и Объединенный демократический фронт с участием представителей всех рас наращивают свои силы.

(Г-н Ли Луэе, Китай)

Реалистически мыслящие люди в деловых и политических кругах в Южной Африке начали прямой диалог с освободительной организацией о будущем Южной Африки. Можно сказать, конечно, что, пока южноафриканские власти цепляются за систему апартеида, освободительная борьба южноафриканского народа за расовое равенство не прекратится. Она будет только нарастать и увеличиваться.

Борьба народов в Южной Африке не только пользуется твердой поддержкой широкого числа африканских стран и других стран третьего мира, но также заручилась сочувствием и поддержкой со стороны всех стран, выступающих за справедливость. В этом году проходили митинги и массовые демонстрации во всем мире с участием школьных, профсоюзных, женских организаций и представителей религиозных и политических кругов, различных групп, представляющих международные и неправительственные организации, а также местных правительств некоторых стран, призывающих к бойкоту в отношении обменов с Южной Африкой и поддержке справедливой борьбы южноафриканского народа. Совет Безопасности принял резолюции, призывающие страны ввести санкции против Южной Африки. Некоторые страны отозвали своих дипломатических посланников, объявили о прекращении новых капиталовложений в Южную Африку, прекратили свои торговые отношения и отказали Южной Африке в спортивном и культурном обмене. Под сильным международным и внешним давлением некоторые страны, которые поддерживают тесные отношения с Южной Африкой, также приступили к осуществлению ограниченных экономических мер против Южной Африки. Следует подчеркнуть, что Специальный комитет против апартеида Организации Объединенных Наций под руководством его Председателя посла Гарбы из Нигерии проделал большую полезную работу, за что мы хотим выразить нашу признательность и поддержку.

По мнению делегации Китая, до тех пор пока южноафриканские власти продолжают пренебрегать различными резолюциями Организации Объединенных Наций и упорно цепляются за политику апартеида, тем

(Г-н Ли Луйе, Китай)

самым усугубляя положение в Южной Африке, международное сообщество должно мобилизовать свои силы и принять более эффективные меры по введению санкций против Южной Африки. Страна, которая до сих пор преследовала политику умиротворения и примирения с Южной Африкой, должна немедленно изменить свою политику "конструктивного взаимодействия" и вместе с другими странами приложить усилия по ликвидации апартеида путем оказания большего давления на Южную Африку. Мы также считаем, что Генеральная Ассамблея должна принять следующие меры:

Во-первых, необходимо решительно осудить политику апартеида южноафриканских властей и политику агрессии и экспансии против соседних стран и призвать все государства-члены еще более расширить моральную поддержку и материальную помощь южноафриканскому народу и их освободительной организации, а также прифронтовым африканским странам;

Во-вторых, призвать Совет Безопасности ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки в соответствии с Главой VII Устава;

В-третьих, призвать все страны ввести добровольные санкции против Южной Африки, пока Совет Безопасности не принял предложенную выше резолюцию, и строго выполнять резолюцию Организации Объединенных Наций об эмбарго на поставку оружия в Южную Африку;

В-четвертых, решительно потребовать от южноафриканских властей отменить чрезвычайное положение, прекратить кровавое подавление южноафриканского народа и незамедлительно и безоговорочно освободить черного лидера Нельсона Манделу и всех других лидеров и невинных людей, которые заключены в тюрьмы или задержаны по политическим обвинениям;

В-пятых, поддержать предложение Организации африканского единства (ОАЕ) о созыве международной встречи по санкциям против Южной Африки в июне следующего года в связи с десятой годовщиной восстания в Соуэто и сотрудничать с ОАЕ в активной подготовке по обеспечению успеха этой встречи.

(Г-н Ли Луи, Китай)

Правительство и народ Китая и впредь будут решительно поддерживать южноафриканский народ в его освободительной борьбе против апартеида и за достижение расового равенства и основных прав. Мы убеждены в том, что, если южноафриканский народ будет укреплять свое единство и продолжать свою упорную борьбу, опираясь на надежную поддержку международного сообщества, он, безусловно, преодолет трудности и препятствия на пути продвижения вперед и одержит окончательную победу. Система апартеида, следствие колониализма, в конечном итоге будет выброшена на свалку истории вместе с падением колониальной системы.

Г-н ЛЕ КИМ ЧУНГ (Вьетнам) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени делегации Социалистической Республики Вьетнам я хотел бы присоединиться к поздравлениям, которые мой министр передал Вам и Вашему предшественнику Полю Лусаке из Замбии в ходе общей дискуссии. Мы заверяем Вас в нашем полном сотрудничестве для обеспечения успеха сороковой сессии Генеральной Ассамблеи.

Моя делегация считает, что она обязана присоединиться к голосу всего мира, выражающему возмущение и осуждающему политику апартеида правительства Южной Африки. Во всех своих аспектах апартеид является преступлением против человечества. Он характеризуется тем, что меньшинство навязывает большинству населения систему, которая опирается на узаконенную дискриминацию по цвету кожи. На протяжении длительного периода времени гнусный режим апартеида напрасно пытался ввести в заблуждение народ Южной Африки, а также весь мир с помощью ряда косметических социальных реформ. Так, нечерному населению был навязан референдум. Были проведены выборы среди этой части населения, в результате которых родился так называемый трехпалатный парламент. Это делалось для того, чтобы вбить клин между негритянским и цветным населением. Но волк не долго может оставаться в овечьей шкуре. Маска лицемерия спала, и этот неприглядный спектакль закончился.

(Г-н Ле Ким Чунг, Вьетнам)

Южная Африка остается адом на земле для небелых людей. Из-за пресловутой паспортной системы и бантустанизации более 20 миллионов черного населения обращены в людей без гражданства в своей собственной стране. Последние события в Южной Африке зашли гораздо дальше просто эскалации насилия и репрессий. Чрезвычайное положение, провозглашенное расистским режимом, равносильно объявлению войны против черного населения, которое теперь еще больше подчинено власти террора вооруженной полиции и сил безопасности. Сотни людей убиты, тысячи арестованы, задержаны без суда и следствия или просто исчезли. Руководителей Объединенного демократического фронта преследуют с целью их уничтожения. Организация Объединенных Наций, движение неприсоединения, Организация африканского единства и международное сообщество решительно осуждают расистский режим Претории за все эти акты насилия.

Расистский режим Южной Африки является врагом не только собственного народа; он также враг всего региона южной части Африки. Претория ведет необъявленную войну против соседних государств. Ее агрессия и оккупация части Народной Республики Ангола хорошо задокументированы; ее нападения на Замбию и Мозамбик, ее постоянная военная и экономическая угроза Лесото и Ботсване в равной мере хорошо запомнились. Между тем, Южная Африка продолжает нелегально оккупировать Намибию, последнюю колонию старого типа на земле, и превращает ее в плацдарм агрессии и нападения на Анголу и другие прифронтовые государства. Эти акты самозванного жандарма - Южной Африки - привели к возникновению множества проблем с серьезными экономическими и социальными последствиями для соседних стран. Они также создали серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности в этом регионе мира. Короче говоря, Южная Африка - это оплот расизма, колониализма и неофашизма в сегодняшнем мире.

Вполне понятно, что расистское правительство Претории никогда не смогло бы действовать в столь наглой манере, если бы оно не

(Г-н Ле Ким Чунг, Вьетнам)

получало поддержку, воодушевление и защиту от определенных западных держав. Задумав поездку Боты по Западной Европе и окружив ее шумной пропагандой, эти державы практически помогли подкрасить фасад Южной Африки в надежде сломить окружающую ее международную изоляцию. Помощь в ядерной области от определенных ядерных держав и Израиля вызывает серьезную обеспокоенность у всех нас. Вне всяких сомнений, что если Южная Африка разовьет свои ядерные возможности, то расистский режим станет гораздо более высокомерным и агрессивным. Также очевидно, что расистский режим может поддерживать свой экономический баланс только с помощью миллиардов долларов, которые поступают ему из некоторых западных государств в качестве прямых вкладов или банковских займов. В Организации Объединенных Наций право вето неоднократно неоправданно использовалось в Совете Безопасности, чтобы не пропустить проекты резолюций, призывающие к санкциям против Южной Африки. Политика "тихой дипломатии" и "конструктивного сотрудничества", последнее время перешедшего в "активное конструктивное сотрудничество", на деле воодушевила и послужила политической защитой для Южной Африки, бросающей вызов международному сообществу.

Недавние события в Южной Африке приобрели новый размах и значение. Коренное население Южной Африки достаточно натерпелось за долгие годы владычества апартеида, они пережили Шарпвиль, Соуэто, Кросроудз и теперь чрезвычайное положение. Они поняли, что единственный путь спастись - это подняться и начать борьбу за собственное выживание. Борьба за мир, демократию и социальный прогресс получает теперь поддержку не только со стороны черных и цветных, но также и со стороны белых людей. Пресса, несмотря на цензуру, подала голос критики против правительства; сотни бизнесменов по всей стране подписали петиции с требованием изменений нынешней политики.

(Г-н Ле Ким Чунг, Вьетнам)

Южная Африка является сейчас свидетелем общенационального, радикального и беспрецедентного подъема, который потрясает систему апартеида до самого основания, в то же время следует с удовлетворением отметить, что вопрос апартеида становится сейчас делом совести народов на Западе, включая Соединенные Штаты Америки. Общественное мнение в этих странах подвергает критике правительства за их отношения с Южной Африкой, требуя изъятия инвестиций и более конкретных, эффективных мер против режима апартеида. Под давлением парламенты рассмотрели этот вопрос, и некоторые правительства одобрили ряд ограниченных санкций. Последним примером является Декларация Нассау, принятая на недавней встрече глав правительств Содружества наций, на которой они пришли к договоренности согласовать действия и принять ограниченные санкции против Южной Африки. Общие прения на нынешней сессии показали единство руководителей и представителей стран мира в отношении апартеида. Они также показали, что пришло время для радикальных изменений в Южной Африке, направленных на полное уничтожение апартеида.

Делегация Вьетнама решительно осуждает Южную Африку за ее кровавые репрессии против борьбы народа Южной Африки за свободу и демократию. Мы требуем, чтобы она положила конец этим актам жестокости, освободила Нельсона Манделу и начала переговоры с лидерами черного населения. Мы полностью поддерживаем народ Южной Африки в его борьбе под руководством Африканского национального конгресса за образование объединенного, нерасового и демократического общества в Южной Африке.

Мы твердо осуждаем ведение Южной Африкой необъявленной войны против ее соседних государств, так как мы на опыте знаем, что из себя представляет этот тип войны. Мы требуем, чтобы Южная Африка немедленно предоставила независимость Намибии, вывела свои силы из Анголы без каких-либо условий и промедления. Мы полностью поддерживаем прифронтовые государства в их защите своей независимости, суверенитета и территориальной целостности.

(Г-н Ле Ким Чунг, Вьетнам)

Апартеид не может быть изменен с помощью реформ, он должен быть ликвидирован. Действительность подтверждает правильность этого утверждения бывшего Председателя движения неприсоединения, покойной г-жи Индиры Ганди. В борьбе за ликвидацию апартеида решающую роль должен сыграть народ Южной Африки, и он имеет право использовать все возможные средства для достижения своей цели, включая вооруженную борьбу. Но на этом критическом этапе важным фактором являются также международное сочувствие и поддержка. Мы считаем, что международное сообщество должно оказывать народу Южной Африки под руководством АНК, а также прифронтовым государствам финансовую и материальную помощь, с тем чтобы укрепить их сопротивление расистскому режиму во всех областях, включая военный потенциал. Мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций принять эффективные меры, включая меры, предусмотренные в Главе VII Устава, против Южной Африки, и мы требуем, чтобы западные страны строго осуществляли эти меры.

Утверждение определенной страны, что санкции повредят черному населению Южной Африки и прифронтовым государствам, как здесь заявил представитель Нигерии, являются бесчестными и двуличными.

Мы только что отметили сороковую годовщину Организации Объединенных Наций. Что касается вопроса апартеида, мы опоздали уже на 40 лет, и мы считаем, что мы должны сделать что-то прямо сейчас, чтобы показать, что мы действительно действуем в соответствии с принципами нашего Устава.

Г-н ДИМ (Австрия) (говорит по-английски): Вот уже более 30 лет Генеральная Ассамблея обсуждает вопрос апартеида.

Борьба против апартеида является вопросом защиты основополагающих принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека. Нарушение прав человека происходит во всех регионах мира. Однако Южная Африка является единственным государством, где они записаны

(Г-н Дим, Австрия)

в закон страны, единственным государством, где расовая дискриминация служит в качестве организующего принципа общества. Апартеид нарушает саму основу нашей цивилизации: достоинство человеческой личности. Поэтому он затрагивает всех нас. Мы все должны бороться за его ликвидацию.

Борьба против апартеида также абсолютно необходима для сохранения мира. Постоянные нападения Южной Африки на соседние страны и ее отказ уйти из Намибии представляют собой серьезную угрозу международной безопасности и стабильности в регионе. Только согласованное международное давление заставит правительство Южной Африки отказаться от своей опасной политики.

Эта сессия Генеральной Ассамблеи отличается от предыдущих. В течение последних месяцев мы являлись свидетелями возрастания протеста против апартеида. Большинство населения Южной Африки ясно заявило, что оно больше не смирится с отказом в основных правах. Политические организации, церкви и профсоюзы черного населения мобилизовали свои силы для ликвидации расовой дискриминации. Их движение сейчас приобрело такой размах, что все силы безопасности Южной Африки никогда не смогут подавить его. Впервые в истории Южной Африки черное большинство получило инициативу. Их борьба, как представляется, ширится и будет продолжаться до тех пор, пока апартеид не будет ликвидирован и пока не будет создана новая Южная Африка.

Правительство Южной Африки ответило на растущее движение протеста увеличением жестоких репрессий. Чрезвычайное положение было введено в некоторых районах страны 21 июля, тысячи политических противников были произвольно арестованы и задержаны. Многие люди были убиты в жестоких столкновениях. Недавняя казнь поэта Бенджамина Молоиса вопреки настоятельным призывам международного сообщества, включая призыв австрийского правительства, является еще одним примером неуступчивости режима апартеида.

(Г-н Дим, Австрия)

Несомненно, что правление большинства в конечном итоге установится в Южной Африке. Но возникает вопрос, когда и при каких обстоятельствах. Если нынешняя репрессивная политика не будет вскоре прекращена, эскалация насилия и ответного насилия может привести к большому кровопролитию и гражданской войне. Австрия считает, что по-прежнему существует альтернатива мирного преобразования южноафриканского общества. Мы отмечаем, что все большее число белых в Южной Африке теряют веру в апартеид. Среди них, кажется, развивается тенденция признать далеко идущие изменения в политической системе. По-прежнему существует возможность мирного изменения. На наш взгляд, по крайней мере, три условия должны быть выполнены:

Во-первых, мирное изменение должно быть направлено на создание свободной и демократической Южной Африки, в которой будет равноправие для всех.

Во-вторых, мирное изменение не может быть навязано большинству. Только переговоры с подлинными руководителями черного населения могут привести к прочному решению. Установление диалога с руководителями большинства без каких бы то ни было условий является ключом к прогрессу в Южной Африке.

В-третьих, нельзя больше терять время. С каждым убийством, с каждым взрывом насилия, с каждым случаем политического преследования перспективы мира ухудшаются и возрастает опасность пожара. Несправедливость и репрессии, осуществлявшиеся в течение многих десятилетий, создали атмосферу недоверия и напряженности. Многие черные руководители Южной Африки все еще пытаются добиться изменений мирными средствами. Однако терпение тех, кто выступает против насилия, иссякает.

(Г-н Дим, Австрия)

Международное сообщество должно сделать больше, чем просто осудить апартеид. Приняв резолюции 566 (1985) и 569 (1985), содержащие ряд добровольных санкций против Южной Африки, Совет Безопасности сделал шаг в правильном направлении. В соответствии с этими резолюциями Австрия приняла самостоятельно следующие меры: во-первых, австрийские государственные предприятия прекратили все инвестиции в Южную Африку; во-вторых, был запрещен импорт кюргерандов и всех других золотых монет, выпускаемых в Южной Африке; в-третьих, были введены ограничения в области спортивных и культурных связей; в-четвертых, были отменены правительственные гарантии на кредиты для экспорта на неопределенный срок; в-пятых, было запрещено участие государственных предприятий в южноафриканских программах в ядерной области; в-шестых, был запрещен весь экспорт на компьютерное оборудование, которое могли бы использовать южноафриканская армия и полиция.

Австрия также приняла дополнительные шаги по усилению эмбарго на поставки оружия Южной Африке и запретило импорт оружия из Южной Африки в соответствии с рекомендацией Совета Безопасности.

Международное сообщество должно расширить свои усилия для облегчения страданий жертв апартеида, поддержать демократические черные организации и оказать помощь прифронтовым государствам. Австрия и впредь будет оказывать финансовую поддержку программам Организации Объединенных Наций для юга Африки. Австрия также недавно внесла специальный взнос для оказания помощи Винни Мандела.

Основное бремя борьбы против апартеида лежит на плечах угнетенного большинства Южной Африки. Однако Организация Объединенных Наций может также сыграть важную роль. Наша приверженность Уставу, которая была столь торжественно подтверждена на юбилейной сессии на прошлой неделе, является также приверженностью задачи по ликвидации апартеида. Давайте поэтому объединим наши усилия, чтобы

(Г-н Дим, Австрия)

настал день, когда все южноафриканцы, независимо от цвета их кожи, будут жить в условиях демократии, свободы и справедливости.

Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) (говорит по-арабски): Мы благодарим Специальный комитет против апартеида за ценный доклад, который он представил Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии. В этом докладе содержатся подробные сведения о положении в Южной Африке и предлагаются необходимые меры для ликвидации несправедливости в Южной Африке, осуществляемой белым меньшинством с помощью режима и системы апартеида, направленных против большинства населения этой страны.

В заключении своего доклада Специальный комитет обращает внимание на то обстоятельство, что:

"в 1986 году исполнится 40 лет с тех пор, как Организация Объединенных Наций приступила к рассмотрению проблемы расизма в Южной Африке. Это предоставит удобную возможность для оценки роли Организации Объединенных Наций в решении проблемы апартеида организацией, которая своим появлением обязана победе над нацистским расизмом в опустошительной мировой войне, и для осуществления целенаправленных и решительных действий".

(А/40/22, пункт 405)

Поэтому Кувейт считает, что празднование сороковой годовщины Организации Объединенных Наций является лучшей возможностью, чтобы призвать к принятию эффективных совместных мер, с тем чтобы положить конец этой бесчеловечной системе и режиму и создать нерасовое общество в Южной Африке. Неспособность международного сообщества ликвидировать апартеид привела к продолжению жестоких страданий для большинства населения Южной Африки*.

* Г-н Бассоле (Буркина Фасо), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

Находясь в отчаянном положении, апартеид наращивал акты насилия и 21 июля 1985 года провозгласил чрезвычайное положение. Режим апартеида ввел свои вооруженные силы и полицию в самые мирные африканские поселки под предлогом сохранения мира и безопасности. Чрезвычайное положение не привело к миру, безопасности и стабильности, наоборот, оно привело к росту беспорядков в различных частях страны. Провозглашение чрезвычайного положения имело своей основной целью предоставить неограниченные полномочия вооруженным силам и полиции, произвольно заключать в тюрьму и открывать огонь. Чрезвычайное положение привело к заключению в тюрьму лидеров профсоюзов и других народных организаций и к расстрелу мирных граждан, участвовавших в похоронных процессиях.

Кувейт вновь осуждает введение чрезвычайного положения и политику расизма, которая привела к заключению в тюрьму политических, профсоюзных и религиозных руководителей.

Кувейт призывает международное сообщество оказать давление, с тем чтобы расистский режим освободил африканского лидера Нельсона Манделу и других южноафриканских политических заключенных. Кувейт приветствует народно-революционное восстание против расизма и борьбу за создание справедливого демократического общества.

Политика угнетения и акты агрессии, осуществляемые внутри страны апартеидом, сопровождаются попытками подорвать стабильность и безопасность соседних африканских государств. Режим апартеида продолжает осуществлять акты вооруженной агрессии против соседних стран, в частности против Анголы, Мозамбика и Ботсваны, с тем чтобы терроризировать и провоцировать их и нарушить мирную жизнь и экономику этих стран. Все эти гнусные попытки режима Претории обречены на провал. Коренные африканские народы полны решимости продолжать борьбу и приносить жертвы для освобождения Южной Африки.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

Провозглашенные расистским режимом Претории "реформы" являются не чем иным, как отчаянным маневром. Истинные намерения режима апартеида в Южной Африке стали вполне очевидны международному сообществу, когда в августе с.г. премьер-министр Претории заявил на конференции националистической партии, что правительство белого меньшинства никогда не примет принципа один человек - один голос и отказался предоставить политические права негритянскому большинству и пойти на создание демократической нерасовой страны.

Те, кто поддерживает так называемые реформы режима апартеида, названные расистами участием во власти, или любые другие частичные соглашения, просто маневрируют для того, чтобы укрепить ненавистную систему апартеида белого меньшинства.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

Ухудшение положения в Южной Африке является результатом игнорирования режимом апартеида Устава Организации Объединенных Наций и ее резолюций. Ответственность за продолжающиеся убийства в Южной Африке лежит не только на режиме апартеида, но также и на некоторых западноевропейских странах, Израиле и Соединенных Штатах Америки, поскольку они препятствуют принятию эффективных международных мер в соответствии с Уставом с целью заставить Преторию соблюдать принципы Устава, ликвидировать апартеид и признать неотъемлемые и законные права большинства коренного населения в Южной Африке.

Кувейт приветствует события, имевшие место в прошлом и нынешнем году, в частности расширяющиеся кампании в Западной Европе и в Соединенных Штатах Америки, призывающие к установлению экономического эмбарго в отношении режима апартеида с целью поддержать национальное большинство в Южной Африке в его справедливой борьбе против политики апартеида. Продолжающееся осуждение апартеида уже недостаточно для ликвидации его. Единственной возможностью заставить Преторию отказаться от политики апартеида заключается во всеобщих и скоординированных усилиях всего международного сообщества, и в первую очередь постоянных членов Совета Безопасности, путем введения всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава, причем первоочередное внимание должно быть уделено прекращению любого сотрудничества - военного, ядерного или экономического - с режимом апартеида.

Кувейт весьма обеспокоен различными событиями в сфере сотрудничества между режимом апартеида в Южной Африке и режимом в Израиле. Специальный комитет против апартеида в своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее, отметил:

"... расширение сотрудничества между двумя режимами в последние десять лет привело практически к созданию между ними союза, который ставит под угрозу мир и безопасность не только

(Г-н Раззуки, Кувейт)

на юге Африки и на Ближнем Востоке, но представляет угрозу международному миру и безопасности". (A/40/22/Add.2, п.1)

Кувейт призывает международное сообщество рассмотреть самым серьезным образом выводы этого доклада и вынести справедливую оценку этому позорному сотрудничеству. Мы полностью согласны с утверждением г-на Мугабе, премьер-министра Зимбабве, в его послании Специальному комитету против апартеида по случаю Международного дня борьбы с расовой дискриминацией:

"Это отвратительное преступление не ограничивается, конечно, африканским континентом. Доктрина сионизма в сущности является столь же опасной и расистской по своей концепции, как и апартеид, и в такой же степени является основной причиной конфликта на Ближнем Востоке, как и сам апартеид - основной причиной конфликта и напряженности в самой Южной Африке и во всем регионе. Ничто столь ясно не демонстрирует и не доказывает сходство между сионизмом и апартеидом, как неопровержимый, все более растущий уровень политического, военного и экономического сотрудничества между бурами и сионистами - в сущности подлинный союз нечестивых". (A/АС.115/PV.561, стр.17)

Кувейт осуждает этот дьявольский союз и прекратил сотрудничество с этими двумя расистскими режимами - Претории и Тель-Авива, в частности, в ядерной и военной областях, что представляет собой прямую угрозу не только африканскому и арабскому народам, но и всему миру.

В соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и ее резолюциями Кувейт принял ряд административных и юридических мер на национальном и международном уровнях с целью добиться применения всестороннего эмбарго против Южной Африки. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 1973 году наложила эмбарго на поставки нефти в Южную Африку. Кувейт как одна из арабских стран, экспортирующих нефть, принял решение на уровн

(Г-н Раззуки, Кувейт)

министра 6 мая 1981 года о полном эмбарго на поставки нефти режиму апартеида в Южной Африке, которое содержит следующие основные моменты.

Во-первых, предложить всем компаниям, ведущим деятельность в странах - членах ОПЕК, не передавать никакой доли дохода от продажи нефти расистскому режиму в Южной Африке.

Во-вторых, все контракты по вопросам нефти должны находиться под контролем, с тем чтобы обязать покупателя доставлять весь объем своих покупок к месту назначения, предусмотренному в торговом контракте. Прежде чем начать процесс очистки на другом очистительном заводе, покупателю необходимо предварительно получить согласие поставщика. Покупатель или владелец танкера также не должен разгружать какую-либо часть груза для продажи в какой-либо торговой точке на протяжении всего рейса в порт назначения, указанный в коносаменте.

В-третьих, поскольку известно, что нефтяные танкеры разгружают свой груз в южноафриканских портах и в ходе этого прибегают к различным мерам, для того чтобы скрыть свой навигационный маршрут, и представляют фальшивые документы о своем маршруте, можно потребовать от капитана предъявлять официальные документы, подтверждающие порты захода танкера в период не менее одного года. Танкерам-нарушителям будет запрещено осуществлять перевозки, и их названия можно вносить в "черный список".

В-четвертых, когда компании и танкеры нарушают законы об эмбарго, мы предлагаем устанавливать различные санкции - от запрещения поставлять остающуюся часть фрахта по договору до внесения названия судна в "черный список" или и те, и другие санкции одновременно, в зависимости от типа серьезности нарушения.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 37/69 J от 9 декабря 1982 года об установлении эмбарго на нефть против Южной Африки Генеральная Ассамблея уполномочила Специальный комитет против апартеида назначить группу экспертов по подготовке детального исследования и представить доклад по всем аспектам, связанным

(Г-н Раззуки, Кувейт)

с вопросом экспорта нефти и нефтепродуктов, в качестве основы для рассмотрения вопроса о принятии национальных и международных мер, обеспечивающих эффективное выполнение эмбарго, установленного странами, производящими и экспортирующими нефть, и провозглашенной ими политики в отношении экспорта нефти и нефтепродуктов расистскому режиму Южной Африки. Кувейт имел честь председательствовать на заседаниях международной группы экспертов, когда был представлен всеобъемлющий доклад о путях и средствах укрепления существующего эмбарго и повышения его эффективности. В докладе содержится упоминание того, что страны - члены ОПЕК в целом и страны - члены Организации арабских стран - экспортеров нефти, в частности, продают большую часть своего нефтяного экспорта через долгосрочные контракты и соглашения. Все торговые контракты включают положения, запрещающие поставку их нефти в определенные страны, и, как правило, торговые контракты включают приложения, содержащие названия тех стран, экспорт нефти в которые разрешен. Две главные страны, на которые распространяется запрещение продажи, - это обычно расистские режимы Южной Африки и Израиля.

Несмотря на все эти меры, Южная Африка продолжает получать нефть всеми различными способами, в частности через международную сеть западных транснациональных корпораций, в особенности тех, которые заинтересованы в получении прибылей в Южной Африке и осуществили крупные капиталовложения в нефтяной и энергетический сектора, в первую очередь посредством строительства дорогостоящих предприятий и заводов по добыче нефти из угля. Кроме того, увеличение цены на нефть в 70-е годы привело к обнаружению нефти в районах, добыча нефти в которых раньше считалась невыгодной с экономической точки зрения, и это привело к расширению производства нефти за пределами ОПЕК, в особенности в тех странах, которые проявили симпатию к режиму Южной Африки или сотрудничали с ним, что облегчало последнему дело приобретения нефти и ее производных.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

Группа экспертов сочла возможным усовершенствовать и усилить эмбарго на нефть двумя путями. Во-первых, должен быть выработан план действий для координации всех национальных и международных мер, с тем чтобы укрепить эмбарго и принять другие меры для его расширения. Во-вторых, должен быть создан какой-то механизм или орган для координации и контроля за осуществлением мер эмбарго.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

Без сомнения, среди наиболее важных мер, которые может принять международное сообщество в поддержку законной борьбы народа Южной Африки, является осуществление обязательных всеобъемлющих санкций против расистского режима Южной Африки. Оно также должно принять меры против тех стран, которые продолжают поддерживать отношения и связи с расистским режимом в Южной Африке.

Генеральная Ассамблея провозгласила, что апартеид является преступлением против человечества и что он является режимом террора и деспотизма. Несомненно, что недавние акты, совершенные расистским режимом в Южной Африке, являются лучшим тому доказательством. Г-н Энтони Льюис в своей статье в "Нью-Йорк таймс" о смертном приговоре, вынесенном поэту Молоизе, писал:

(говорит по-английски)

"Правительство" - т.е. правительство Южной Африки, - "отложило исполнение приговора в августе; по всей видимости это было реакцией на новые доказательства и на всемирный призыв проявить милосердие. Потом совершенно неожиданно оно все-таки привело приговор в исполнение".

В ночь перед казнью солдаты окружили дом матери поэта в Соуэто, где она ожидала решение судьбы сына, и применили слезоточивый газ. На следующее утро официальные лица не разрешили ей увидеть своего сына до исполнения приговора.

Г-жа Молоиз - старая женщина, не занимающаяся политической деятельностью, однажды сказала, что чувствует симпатию к тем, кто стоит у власти. Но теперь она сказала: "Это правительство жестоко. Оно ужасно, ужасно жестоко". ("Нью-Йорк таймс", 21 октября 1985 года, А 21)

Последний абзац стал основной цитатой для газеты "Нью-Йорк таймс", вышедшей в среду. Однако эта цитата является ежедневной реальностью для коренного большинства Южной Африки, которое страдает под гнетом режима апартеида.

(Г-н Раззуки, Кувейт)

(продолжает говорить по-арабски)

Кувейт приветствует борьбу угнетенного народа Южной Африки под руководством своего национально-освободительного движения. Кувейт считает, что борьба за ликвидацию апартеида и против его преступлений является борьбой добра против зла, свободы против рабства. Мы не сомневаемся, что в конечном итоге свобода и добрая воля победят и что гордое большинство вновь обретет свое законное право на свободу и независимость.

Г-н ЗЕЙН (Малайзия) (говорит по-английски): После сорока лет обсуждения политики апартеида, проводимой южноафриканским режимом, наша делегация не собирается тратить время, вновь заявляя о нашем осуждении апартеида или нашей настойчивой поддержке освободительных движений Южной Африки. Я также не собираюсь говорить о преднамеренных или случайных жестокостях, которые совершаются ежедневно режимом Претории. Эти и другие события совершенно ясно изложены в докладах Специального комитета, а также в других докладах, которые очевидны для всех тех, кто желает знать правду и не пытается запутать ситуацию, ссылаясь на так называемые доклады из первых рук или более подробные сообщения. Цель моих замечаний заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос о санкциях и спросить: если не в Южной Африке, то где; и если не сегодня, то когда?

Для этого еще раз необходимо заявить, что апартеид является исключительным моральным злом в современном мире. Он не является простым отрицанием определенных прав человека, он в теории и на практике является политической и социальной системой узаконенного расизма, который осуществляется решительно и жестоко в целях установления и сохранения господства белого меньшинства над черным большинством и в целях его систематического угнетения. Апартеид превращает в рабов черных, цветных и южноафриканцев индийского происхождения. Апартеид по сути дела является современным вариантом нацизма.

(Г-н Зейн, Малайзия)

Легко осуждать такое зло, как это делали все мы в этом зале. Слова недорого стоят. Но даже если говорить просто о словах, то наша делегация задает вопрос: какова цель всех этих осуждений. Заключается ли эта цель лишь в том, чтобы апартеид был менее расистским, менее репрессивным, чтобы вместо того, чтобы убивать примерно 700 человек, как это было сделано в прошлом году, он убивал "лишь" 70; вместо того, чтобы заключать в тюрьмы тысячи, он арестовывал бы лишь несколько сотен, желательно без большой шумихи и исключая детей; может быть он потратит несколько больше средств на образование для черных, немного улучшит условия в городских трущобах, будет платить черным шахтерам несколько больше, будет менее решительно осуществлять свою политику насильственного переселения, будет менее жестко проводить политику пропусков и т.д.? Или же цель заключается в создании нерасовой, демократической и единой Южной Африки, в которой все граждане будут пользоваться равными правами, включая самое главное право - право голоса? Все правительства осудили апартеид, однако не все правительства решительно заявили о том, каковы цели их осуждения. Если мы не договоримся о целях, любое обсуждение средств и процессов не будет иметь смысла и станет простым упражнением в обмане и мошенничестве. Наше правительство еще не слышало о том, что цель всех правительств, представленных в этом зале, заключается на деле в создании нерасовой, демократической и единой Южной Африки.

Вместо этого, когда мы слышим решительное осуждение апартеида, мы также слышим более показательные заявления о том, что Южная Африка является стратегическим партнером в сохранении стабильности, мы также знаем об огромных прибылях, получаемых корпорациями в Южной Африке, мы также догадываемся о наличии родственных связей. Мы также слышим, что Южная Африка является сложным обществом, состоящим из большого числа меньшинств, из

(Г-н Зейн, Малайзия)

которых совершенно неожиданно и случайно белые составляют обособленное меньшинство. Мы также слышим, что южноафриканский режим является режимом белой управляющей расы, которую преподносят как "реформистскую". Давайте скажем прямо. Если союзником демократии на юге Африки является расизм, если капитализм ставит получение прибылей выше элементарных принципов человеческого достоинства и если жизнь белого человека более ценна, чем жизнь черного, тогда на моральные позиции тех, кто говорит здесь о демократии, свободе и правах человека, ложится позорное пятно. Давайте скажем прямо. Мы слышали утверждения колониалистов о сложных ситуациях, будь то в Индии, в Кении, Зимбабве или еще где-нибудь. Давайте скажем прямо, что так называемые реформы, провозглашенные южноафриканским режимом, являются не чем иным, как косметическими и символическими жестами, предназначенными для улаживания апологетов за границей.

(Г-н Зейн, Малайзия)

Отмена закона об аморальности и смешанных браках, ратификация новой конституции, дающей право голоса - в отдельных и бессильных парламентских палатах для цветных и индийских южноафриканцев, но не для подавляющего большинства черного населения и туманные заявления о правах на гражданство или о пересмотре политики насильственного выселения и другие косметические изменения, касающиеся вопроса о том, где черные южноафриканцы могут сидеть в парках или где проводить свой досуг - эти вопросы не затрагивают существа системы апартеида. Они не планировались для этого. Как и нацизм, апартеид невозможно изменить с помощью реформ. Он должен быть ликвидирован и уничтожен в своих корнях и проявлениях.

Именно в контексте вышесказанного наше правительство вынуждено с сожалением обратиться к политике государства-члена, с которым мы поддерживаем теплые дружественные отношения. Мы делаем это не для того, чтобы указывать на кого-то с осуждением, а потому что эта политика является чрезвычайно важной для обсуждаемого вопроса. Я имею в виду политику так называемого конструктивного взаимодействия. Эту политику лучше охарактеризовать, как "разрушительное умиротворение". Как и позорная мюнхенская политика умиротворения, она принесла катастрофу не потому, что она не смогла обеспечить изменения или убедить южноафриканские власти изменить даже на йоту основы апартеида, но еще больше потому, что она дает сигнал им о том, что самый мощный союзник Южной Африки, чья политика имеет для нее большое значение, не нанесет им в конечном итоге никакого ущерба.

К чему же в действительности на практике приводит эта политика, которая, как я настаиваю, должна называться политикой "разрушительного умиротворения"?

Во-первых, режим апартеида без каких-либо колебаний заявил о том, что он никогда не допустит создание нерасовой, демократической и единой Южной Африки. Г-н Бота в своем заявлении от 15 августа недвусмысленно заявил об этом.

(Г-н Зейн, Малайзия)

Во-вторых, Южная Африка вступила на нынешний путь массовых арестов, репрессий и насилия, включая и насилие, которое целенаправленно ею разжигается.

В-третьих, Южная Африка считает, что она может продолжать свою незаконную оккупацию Намибии, особенно после того, как была введена концепция увязки.

В-четвертых, она участвует в открытом вторжении, саботаже и дестабилизации в отношении соседних государств, а также поддерживает диссидентские элементы в этих государствах.

В-пятых, она категорически отрицала применение каких-либо серьезных мер открытой, законной и ненасильственной борьбы против режима апартеида. Заявление г-на Боты от 15 августа категорически подтверждает это.

Я хотел бы, если позволите, несколько задержаться на этом вопросе. От Шарпевила в 1960 году и до событий последнего времени, приведших к провозглашению чрезвычайного положения, любые серьезные случаи сопротивления черного населения апартеиду режим Южной Африки встречал массовым насилием и репрессиями, задержанием лидеров, включая тех, кто участвовал в мирных протестах, организацией так называемых судебных процессов о предательстве, использованием грубой силы для подавления забастовок, арестами демонстрантов и студентов (включая 10-летних детей), запретом совещаний, политических организаций и студенческих органов, депортацией, выселением, насильственным переселением общин, домашними арестами, устрашением, принуждением и так далее. Возвращаясь к событиям в Шарпевиле, можно отметить, что южноафриканские силы убили сотни невооруженных демонстрантов, использовали пытки и бесчеловечные наказания, которые неопровержимо подтверждаются документами. Объединенный демократический фронт, основные учреждения которого подвергались обыску и основные лидеры которого подвергались арестам, в настоящее время обвиняется в измене Родине. Изменой Родины объявлялась любая серьезная попытка изменить систему апартеида,

(Г-н Зейн, Малайзия)

в том числе мирными средствами. Перед лицом всего этого что могут сделать черные националистические движения?

По вопросу о возможных путях осуществления изменений, необходимо сделать еще одно замечание. Южноафриканский режим, стремясь добиться понимания у своих защитников, использовал кодовое слово "терроризм", против которого, естественно, выступают все правительства. На это я хочу сказать следующее:

Во-первых, южноафриканский режим приравнивает любой акт насилия к терроризму. Это, конечно, могло бы позволить нам называть например американскую войну за независимость террористическим актом.

Во-вторых, националистические движения в целом участвовали лишь в небольшом числе актов саботажа. Далее, политика Африканского национального конгресса (АНК) заключается в том, что акты саботажа могут совершаться лишь в то время, когда от этого не могут пострадать невинные граждане. Лишь недавно АНК объявил об изменении в этой политике. Но он заявил, что, хотя при проведении актов саботажа АНК уже не будет заботиться о безопасности невинных граждан, его политика по-прежнему заключается в отказе от произвольных актов саботажа. Для политической партии, которая была основана в 1912 году, раньше чем большинство политических партий, которые сейчас входят в правительства, представленные в этом зале, и которая была лишена всех мирных средств для осуществления изменений, такого рода сдержанность, конечно, является исключительной.

В-третьих, что наиболее важно: кто же на самом деле является террористами? Националистические движения или сам южноафриканский режим, который, используя свой аппарат силы, убил тысячи человек, арестовал еще больше, пытал, депортировал, устрашал и заключал в камеры людей, преступление которых состояло лишь в том, что они сопротивлялись политике, которая повсеместно признана моральным злом?

(Г-н Зейн, Малайзия)

Наконец, позвольте мне также сказать о том, что, говоря о насилии в особых обстоятельствах Южной Африки, особенно перед лицом насилия, совершаемого режимом апартеида, ставить угнетателя и жертву на один уровень, значит быть абсолютным слепцом или что еще хуже, просто циником и лицемером.

Сейчас ситуация такова, что, во-первых, южноафриканский режим категорически и решительно выступает за сохранение и укрепление апартеида; во-вторых, в Южной Африке нет перспектив для мирных изменений. Это - бесспорные факты. Что же остается делать в такой ситуации? Частное и мягкое убеждение в форме политики "разрушительного умиротворения" не только не изменило позицию южноафриканского режима, но фактически укрепило его упорство. Нашей делегации ясно, что единственным средством мирного решения является введение санкций, изъятие инвестиций и бойкот южноафриканских товаров.

Генеральная Ассамблея, выражая мнение подавляющего большинства и большого числа государств-членов, осуществляла политику всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Совет безопасности и ряд других государств также согласились на некоторые ограниченные санкции за исключением санкций по Главе VII Устава и с многими оговорками и попытками выкручивать руки с принесением извинений.

Всего этого оказалось недостаточно и по вполне очевидным причинам. Лишь когда те, кто имеет влияние, кто поддерживает важные политические, экономические, военные, разведовательные и другие связи с Южной Африкой, примут решительные меры или, по крайней мере, покажут, что они готовы их принять, эти санкции будут иметь какой-то смысл.

(Г-н Зейн, Малайзия)

Однако всеобъемлющие обязательные санкции встречали решительную оппозицию со стороны тех, чья политика преследует иные цели, и в этой связи я хочу сделать следующее заявление:

Во-первых, санкции это серьезное дело, и, когда они вводятся, они должны преследовать серьезную цель, и необходимо выработать серьезный план для достижения этой цели. Они не должны вводиться как мера для ублажения общественности или для того, чтобы отвлечь внимание от более серьезных санкций или смягчить их. Слабые косметические санкции, не имеющие конкретных планов по их осуществлению, хуже, чем бесполезные. Тем, кто выступает против серьезных санкций, я говорю: "Тогда будьте последовательными. Не применяйте никаких санкций. Не гордитесь тем, что применили любые санкции, а лучше извинитесь за их непоследовательность".

Во-вторых, цель санкций заключается в том, чтобы дать южноафриканским властям понять, что мы настроены серьезно, и, в-третьих, это возможно, только если санкции, даже ограниченные, фактически способствуют дестабилизации правительства Южной Африки. Конкретно в нынешних обстоятельствах конкретным проявлением серьезности намерений правительств было бы принятие ими мер к тому, чтобы их банки не давали поручительства за южноафриканские банки в условиях нынешнего кризиса и чтобы правительства не препятствовали кампании по сокращению инвестиций.

В-четвертых, необходимо проявить решимость и предусмотреть меры по усилению давления, если не произойдет изменений в желаемом направлении, которые, конечно, должны включать обязательства со стороны южноафриканского режима о создании нерасовой демократической и единой Южной Африки в качестве обязательного первого шага, из чего следует, что этот режим должен отменить чрезвычайное положение и начать переговоры с признанными черными руководителями, для чего необходимо освобождение политических заключенных, включая, в первую очередь, Нельсона Манделу.

(Г-н Зейн, Малайзия)

В-пятых, вероятно, целесообразно здесь остановиться на доводе о том, что санкции нанесут ущерб черному населению Южной Африки. Ответ на это заключается в том, что мы должны прекратить относиться снисходительно. Если черные руководители заявляют, как они и делали, что они поддерживают санкции и, в самом деле, вождь Лутули, лауреат Нобелевской премии мира, призывал к международному бойкоту Южной Африки еще в 1950-е годы, то мы не можем утверждать, что мы лучше знаем ситуацию. Есть также элемент лицемерия в такой обеспокоенности по поводу благосостояния черных, когда мы знаем, сколь долго они были вынуждены страдать.

В-шестых, наша делегация задает следующий вопрос. Если действительно, как иногда утверждают, санкции трудно применить в отношении Южной Африки, потому что она располагает сильной экономикой, то, вероятно, предполагается, что санкции как средство международного сообщества, предусмотренное в Уставе, должны применяться лишь в отношении слабых государств? Если санкции не применимы в условиях Южной Африки, то где же их применять? Поэтому я спрашиваю: если их не применять в Южной Африке, то где же их применять, если их не применять сейчас, то когда же их применять?

Будучи свидетелями кровопролития, которое длится в Южной Африке вот уже 25 лет, и периодических вспышек сопротивления, которое безжалостно подавляется военной мощью южноафриканского режима апартеида, некоторые считают, а некоторые из них надеются, что нынешняя вспышка также будет подавлена, хотя, конечно, и повлечет за собой еще большее, чем в прошлом, кровопролитие и насилие. Но мы все видели, как с каждым новым этапом сопротивления сокращалось число возможных решений и возрастало насилие. Южноафриканский режим всячески подстегивает насилие и уничтожает общие основы умеренности и отказа от расизма. Он надеется создать ситуацию, когда потребуются сделать выбор между белым, так называемым демократическим режимом, и черным, так называемым

(Г-н Зейн, Малайзия)

радикальным режимом, выражая всяческие надежды на то, что некоторые предпочтут меньшее, с их точки зрения, зло расизма радикализму. И в самом деле, я с сожалением констатирую, что даже сейчас наблюдаются некоторые элементы такой ситуации. Наша задача здесь заключается в том, чтобы предотвратить такой ход событий и убедить всех, что речь идет о выборе между демократией и расизмом, свободой и угнетением, справедливостью и силой.

Предстоящий путь нелегок. Я удивлен терпением, настойчивостью и оптимизмом освободительных движений Южной Африки, которые лучше всего можно выразить следующими стихами южноафриканского поэта:

"Там, где кончается радуга,
Есть место, мой брат,
Где мир может петь любые песни,
И мы будем петь вместе, мой брат,
Ты и я, хотя ты белый, а я нет.
Это будет печальная песня, мой брат,
Потому что мы не знаем мелодии.
И ее трудно выучить,
Но мы можем это сделать, мой брат, вместе ты и я.
В мире нет мелодии для черных,
В мире нет мелодии для белых.
Есть только музыка, мой брат,
Там, где кончается радуга".

Наша задача в Организации Объединенных Наций - действовать, и действовать сейчас, чтобы Южная Африка вскоре стала тем местом, "где кончается радуга".

Г-н КУЛАВИЕЦ (Чехословакия): Борьба за полную ликвидацию колониализма, расизма и апартеида ведется нашей Организацией еще со времени ее основания в 1945 году. Но, несмотря на это, свыше

(Г-н Кулавице, Чехословакия)

20 миллионов африканцев – коренного населения Южно-Африканской Республики – подвергаются жестокой расовой дискриминации и эксплуатации.

Развитие обстановки в ЮАР в течение последнего года показывает, что условия жизни чернокожего населения продолжают ухудшаться. Имела место также эскалация насилия, в результате которой погибли сотни ни в чем не повинных людей. Создание формальных автономных анклавов в ЮАР означает дальнейшее усиление изоляции между белыми и черными. Глубокую тревогу международного сообщества вызывает возросшая агрессивность режима апартеида в отношении соседних суверенных государств.

С другой стороны, эти действия режима ЮАР вызывают справедливые ответные действия со стороны миллионного населения Южной Африки и все в большей степени и все решительнее осуждаются международным сообществом.

(Г-н Кулавице, Чехословакия)

Правительство ЮАР не проявило стремления найти необходимый выход из сложившегося положения. Внезапно отбросив маску либерализма, оно перешло от обманных конституционных реформ, которые служили лишь для камуфляжа при реализации политики апартеида, к провозглашению чрезвычайного положения. Эта мера является не чем иным, как отчаянной попыткой приостановить неодолимое национально-освободительное движение. Армии и полиции были предоставлены широкие полномочия при подавлении любых волнений и демонстраций, направленных против расистского режима. За два месяца, истекших с момента провозглашения чрезвычайного положения, сотни людей были убиты, тысячи были брошены за решетку. Расисты не останавливаются и перед стрельбой в детей. Африканские средства информации в связи с напряженной обстановкой в ЮАР после провозглашения чрезвычайного положения предостерегали от возрастающей агрессивности провокаторов, агентов южноафриканских секретных служб и американского Центрального разведывательного управления, преследующего цель разложить движение против апартеида. Внутренняя жестокая политика репрессий, проводимая режимом Претории, привела ряд стран на край настоящей гражданской войны со всеми ее последствиями, последствиями, которые представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Своими варварскими действиями режим Претории издевается над Организацией Объединенных Наций, движением неприсоединения, Организацией африканского единства, всей мировой общественностью, которая требует незамедлительно и раз и навсегда положить конец апартеиду - этому самому позорному проявлению расовой дискриминации, открытому преступлению против человечества, грубейшему попранию прав человека.

Наряду с угнетением собственного населения правительство ЮАР предпринимает широкомасштабные агрессивные акции в отношении соседних стран. Об этом свидетельствует попытка южноафриканского командо уничтожить нефтяные установки в Кабинде в Анголе,

(Г-н Кулавице, Чехословакия)

террористическая атака в другом независимом государстве - Ботсване, равно как и последнее грубое нарушение суверенитета Анголы регулярными подразделениями южноафриканской армии. Все эти акты терроризма были решительно осуждены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, равно как и попытка ЮАР неокOLONиалистским способом разрешить намибийский вопрос: установить марионеточное правительство в Намибии таким образом, чтобы по-прежнему беспощадно эксплуатировать эту страну и использовать ее в качестве плацдарма для совершения актов агрессии в отношении соседних стран.

Проведение политики апартеида было бы невозможным, не будь щедрой, многосторонней и систематической помощи, оказываемой режиму Претории Соединенными Штатами, Израилем и некоторыми другими западными странами. Правда, и на данном форуме мы слышали слова представителей западных стран, осуждающих политику апартеида, проводимую правительством ЮАР. Но, тем не менее, их экономическое и даже военное сотрудничество с расистским режимом ЮАР продолжается, причем это имеет место вопреки принятому эмбарго на поставки оружия. США и их союзники по-прежнему преследуют в ЮАР исключительно свои экономические интересы. Западные страны покрывают за счет импорта из ЮАР примерно половину своих потребностей в стратегическом материале. А за это в ЮАР поступают огромные капиталовложения из этих стран. Внесенные Соединенными Штатами до сих пор капиталовложения в ЮАР оцениваются минимально в 15 миллиардов долларов США, Великобританией - в 12 миллиардов фунтов, а Федеративной Республикой Германии - в 6 с лишним миллиардов марок. При таком положении дел нечего удивляться тому, что, например, на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в ходе голосования по семи резолюциям, касающимся апартеида, США 5 раз проголосовали против и 2 раза воздержались. Великобритания проголосовала 2 раза против и 5 раз воздержалась. Федеративная Республика Германии проголосовала 2 раза против и, в свою очередь, 2 раза воздержалась.

(Г-н Кулавиец, Чехословакия)

Выгодные торговые отношения являются основной причиной того, почему США и некоторые их союзники выступают против принятия обязательных экономических санкций в отношении ЮАР. Совершенно несостоятельным является аргумент, согласно которому от экономических санкций пострадали бы южноафриканские трудящиеся. В действительности дело обстоит по-другому. Лишь полный разрыв любых отношений, прежде всего экономических, с ЮАР, может нанести серьезный удар режиму апартеида. Режиму, который, по мнению подавляющего большинства жителей ЮАР, равно как и всего международного сообщества, не может быть преобразован путем проведения реформ, а должен быть полностью ликвидирован.

Международный империализм развивает отношения с ЮАР и в политической, и военной областях. Самым безответственным шагом при этом является создание ядерного потенциала в ЮАР как раз некоторыми империалистическими государствами и Израилем. Южно-Африканской Республике — неучастнику Договора о нераспространении ядерного оружия — предоставлена, таким образом, возможность производить ядерное оружие. Результатом этого всестороннего сотрудничества является фактическое создание неофициального военно-политического блока на африканском юге. Этот блок направлен против национально-освободительных движений на африканском континенте в целом. Международный империализм создает, таким образом, важный военно-политический плацдарм в южном полушарии, который южноафриканский генерал Робертс назвал "авианосцем НАТО".

(Г-н Кулавиец, Чехословакия)

Наша страна еще в 1963 году прервала дипломатические, экономические, культурные и любые другие отношения с южноафриканским режимом и неуклонно и последовательно проводит политику бойкота в отношении Южной Африки. Решительно осуждаем террор, развязанный против африканцев после провозглашения чрезвычайного положения, равно как и агрессивные акции ЮАР в отношении соседних государств и продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии. Мы требуем безусловного освобождения всех политических заключенных, прежде всего Нельсона Манделы, председателя Африканского национального конгресса. Мы добиваемся и будем и в дальнейшем бескомпромиссно добиваться осуществления любых шагов и мер, предлагаемых ООН, ее органами и другими организациями в целях скорейшей ликвидации колониализма, расизма и апартеида на юге Африки. Вместе с большинством народов мира мы разделяем мнение, что политика расистской ЮАР представляет собой угрозу для международного мира и безопасности и что нынешнее положение на африканском юге требует применения в полном объеме санкций в отношении ЮАР, в соответствии с Главой VII Устава ООН.

ЧССР выражает полную солидарность с народами Южной Африки и Намибии и их национально-освободительными движениями во главе с Африканским национальным конгрессом и СВАПО, борющимися против расовой дискриминации и колониализма. Мы оказываем и будем и впредь оказывать им через посредство чехословацких правительственных и неправительственных организаций всестороннюю помощь вплоть до их окончательной победы. Чехословакия полностью поддерживает призыв 39-й сессии Генеральной Ассамблеи, обращенный к международному сообществу, оказывать помощь и поддержку прифронтным государствам с тем, чтобы они могли защитить свой суверенитет и территориальную неприкосновенность от актов агрессии, политического и экономического давления и угроз со стороны расистского режима ЮАР.

(Г-н Кулавице, Чехословакия)

Чехословацкая делегация и в дальнейшем поддержит любые шаги и меры, направленные на подлинную ликвидацию апартеида.

Г-н НУРАНИ (Пакистан) (говорит по-английски): Организация Объединенных Наций занимается вопросом о расовой дискриминации в Южной Африке в течение почти четырех десятилетий. Было бы уместно, если бы в сороковую годовщину своего создания Организация Объединенных Наций могла принять конкретные меры, для того чтобы окончательно ликвидировать апартеид.

Расовая дискриминация в любой форме противоречит основному духу и принципам ислама. Поэтому Пакистан был одним из первых государств-членов, поднявших вопрос об апартеиде в Организации Объединенных Наций.

Апартеид был создан для оправдания продолжающейся колонизации юга Африки. Он нарушает все принятые нормы прав человека, включая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. За последние 40 лет Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала апартеид как преступление, как пятно на совести человечества и как угрозу международному миру и безопасности. Несмотря на консенсус международного сообщества, апартеид продолжает существовать. Его характер как системы угнетения ужесточился, несмотря на иллюзорные "реформы", провозглашенные режимом Претории.

Печально, что великие демократические нации, выступающие за свободу и достоинство человека столь энергично повсюду, готовы пойти на компромисс со своими принципами в обмен на сырье или прибыли, которые являются результатом жестокой эксплуатации большинства населения Южной Африки. Не может быть конструктивного сотрудничества с системой, которая явно является эксплуататорской, угнетательской и злобной.

Прямая или скрытая поддержка расистского режима рядом могущественных государств поощряет этот режим усилить свое угнетение внутри страны, мешать национальному освобождению Намибии и

(Г-н Нурани, Пакистан)

осуществлять неоднократные акты агрессии против соседних государств, включая Анголу, Мозамбик и Ботсвану. Как заявил вчера епископ Туту, "естественно, что поддержка этой расистской политики является расистской".

Большинство населения Южной Африки в течение слишком долгого времени находится в тисках угнетения апартеида. Под видом реформ режим апартеида стал еще более жестоким и эксплуататорским. Даже пассивный протест вызывает свирепую реакцию, такую, как было в Шарпевиле, Соуэто, Уитенхаге и других поселениях.

С начала этого года народ Южной Африки начал решительную борьбу против апартеида. Эта борьба пользуется поддержкой народа во всем мире. Претория отреагировала на протесты в городах с более чем характерной для нее жестокостью, эти протесты распространились по всем городам Южной Африки. Однако даже введение безжалостного чрезвычайного положения, массовые аресты и массовая жестокость со стороны полиции не привели к прекращению борьбы за свободу. Героические жертвы, которые были принесены, приблизили день, когда колониализм и апартеид будут ликвидированы на юге Африки. Народ Пакистана оплакивает сотни ни в чем не повинных людей, особенно женщин и детей, которые были убиты или искалечены полицией Претории за то, что они требовали своего естественного права на справедливость и равенство на своей родине. Трусливые и мстительные расстрелы детей и разрушение дома г-жи Манделы показывают моральное банкротство расистского режима. Вполне очевидно, что правительство белого меньшинства не имеет никакого права представлять народ Южной Африки, с которым оно воюет. Представителями этого народа являются Африканский национальный конгресс Южной Африки и Панафриканский конгресс Азании, а руководят им такие люди, как Нельсон Мандела.

(Г-н Нурани, Пакистан)

На своей сороковой юбилейной сессии Генеральная Ассамблея несет нравственную и историческую ответственность за разработку эффективных мер по ликвидации апартеида. Сейчас очевидно, что международное сообщество в состоянии оказать влияние на исход борьбы, которая ведется против апартеида в Южной Африке. Вопреки некоторым предсказаниям, южноафриканская экономика уязвима для внешней экономической среды. Введение санкций может быть весьма эффективным способом заставить расистский режим отказаться от своей политики. Большинство населения Южной Африки и прифронтовые государства более чем готовы принести любые жертвы, которые могут быть вызваны введением санкций против Южной Африки.

Примечательно, что логика и эффективность санкций в качестве борьбы против апартеида пользуется в настоящее время всеобщей поддержкой. Пакистан с удовлетворением констатирует добровольные меры против Южной Африки, введенные даже теми, кто ранее ставил под вопрос эффективность санкций.

Тем не менее, Пакистан считает, что меры, рекомендованные до сих пор Советом Безопасности, осуществленные некоторыми из его постоянных членов, являются лишь первым шагом. Для полной эффективности санкций против Южной Африки они должны быть всеобъемлющими и всеобщими. Более того, было бы весьма печально, если бы ограниченные меры, принятые до сих пор, использовались для нейтрализации требования мировой общественности о принятии эффективных мер против апартеида. Пакистан поэтому вновь настоятельно призывает Совет Безопасности в соответствии с предупреждениями, содержащимися в его резолюциях, договориться в ближайшее время о введении всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки.

(Г-н Нурани, Пакистан)

Совет Безопасности должен также признать, что возникающая в Южной Африке обстановка представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому Совет должен рассмотреть вопрос о введении других мер, предусмотренных Главой VII Устава, для того чтобы сдерживать агрессивные намерения политики апартеида и обеспечить его скорейшую ликвидацию.

Со своей стороны, государства-члены могут внести вклад в борьбу против апартеида, оказав моральную и материальную поддержку национально-освободительным движениям в Южной Африке и расширив масштабы изоляции Претории в политической, экономической и других областях. В этом контексте Пакистан поддерживает принятие международной конвенции против апартеида в спорте.

Пакистан считает, что конкретные требования, выдвинутые на недавней конференции Содружества наций, являются разумной основой для перехода к демократическому правительству большинства в Южной Африке. Мы надеемся, что Претория положительно отреагирует на эти требования. Это может быть последней возможностью положить конец апартеиду путем диалога. Если расистский режим по-прежнему не будет реагировать, то неизбежно, что большинство населения Южной Африки и его руководители не будут иметь никакого выбора, кроме как активизировать свою справедливую борьбу против апартеида всеми возможными средствами. Этот взрыв, который произойдет на юге Африки, приведет к массовому кровопролитию и страданиям и создаст тяжкие и далеко идущие последствия для регионального и глобального мира и безопасности.

Борьба за освобождение и самоопределение началась всерьез в Южной Африке. Пакистан готов принять участие в любых международных усилиях и оказать всяческую моральную и материальную помощь, необходимую угнетенному и мужественному народу Южной Африки для обеспечения неизбежного триумфа его борьбы против апартеида.

Заседание закрывается в 13 ч. 35 м.